Политическая лингвистика. 2025. № 4 (112).
Political Linguistics. 2025. No 4 (112).

УДК 811.111`42+821.111-3(Джогс Д.)
ББК Ш143.21-51+Ш33(4Вел)64-8,444 *ГРНТИ 16.21.29; 16.21.33* *Код ВАК 5.9.8*

Дмитрий Александрович Гусаров[1]✉, Наталия Сергеевна Гусарова[2]✉

[1,2] Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
[1] dmitriy_gusarov@mail.ru✉, SPIN-код: 1123-2507, https://orcid.org/0000-0001-6844-5792
[2] natalia233@mail.ru✉, SPIN-код: 7700-3784

Концептуальные метафоры исторического дискурса: метафорические выражения с лексемой *blood* в романе Дэна Джонса «The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors»

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию исторического дискурса романа Дэна Джонса «The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors». Предметом исследования выступают представленные в тексте романа метафорические выражения с лексемой «blood». Целью работы является установление с помощью метода контекстуального анализа коммуникативной функции данных метафорических выражений, выявление лежащих в их основе концептуальных метафор и прототипического значения. Результаты исследования показывают, что метафорические выражения с лексемой «blood» основаны на концептуальных метафорах с областью-источником «смешивание». Данные метафоры формируют у читателя определенное представление о прошлом, участвуя в концептуализации таких абстрактных понятий, как «брачный союз», «происхождение», «родство», «наследование», «легитимность власти» и др. Они опираются на базовые онтологические метафоры с областями-источниками «деятель», «контейнер», «субстанция» и способствуют аксиоматизации исторических нарративов. Результаты исследования позволяют говорить о том, что концептуальные метафоры формируют ментальные пространства, через которые читатель воспринимает исторические события. Одновременно они являются средством языкового моделирования исторической реальности, которая недоступна для непосредственного восприятия индивидом.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *исторический дискурс, концептуальные метафоры, метафорическое моделирование, метафорические модели, метафорические выражения, онтологические метафоры, прототипы, коммуникативные функции, ментальное пространство, языковое моделирование, метафорическое осмысление, художественный дискурс, художественные тексты, романы, английская литература, английские писатели.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Гусаров Дмитрий Александрович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76; email: dmitriy_gusarov@mail.ru.*

Гусарова Наталия Сергеевна, старший преподаватель кафедры английского языка № 3, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76; email: natalia233@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Гусаров, Д. А.* Концептуальные метафоры исторического дискурса: метафорические выражения с лексемой *blood* в романе Дэна Джонса «The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors» / Д. А. Гусаров, Н. С. Гусарова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 4 (112). — С. 138-149.

Dmitriy A. Gusarov[1]✉, Nataliya S. Gusarova[2]✉

[1,2] Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
[1] dmitriy_gusarov@mail.ru✉, SPIN code: 1123-2507, https://orcid.org/0000-0001-6844-5792
[2] natalia233@mail.ru✉, SPIN code: 7700-3784

Conceptual Metaphors of Historical Discourse: Metaphorical Expressions with the Lexeme *Blood* in Dan Jones' Novel “The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors”

ABSTRACT. *The paper studies the historical discourse of Dan Jones' novel “The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors”. The research object includes metaphorical expressions with the lexeme “blood” in the text of the novel. The research aims to discover the communicative function of these metaphorical expressions and to identify the underlying conceptual metaphors and prototypical meanings via contextual analysis. The results of the study show that metaphorical expressions with the lexeme “blood” are based on conceptual metaphors with the source domain “mixing”. These metaphors give the reader a certain idea of the past, conceptualizing such abstract concepts as “marriage”, “origin”, “kinship”, “inheritance”, “legitimacy of power”, etc. They rely on basic ontological metaphors with source do-*

mains "actor", "container", "substance" and contribute to the axiomatization of historical narratives. The results of the study demonstrate that conceptual metaphors form mental spaces through which the reader perceives historical events. At the same time, they are a means of linguistic modeling of historical reality that is not directly perceivable by the individual.

KEYWORDS: *historical discourse, conceptual metaphors, metaphorical modeling, metaphorical models, metaphorical expressions, ontological metaphors, prototypes, communicative functions, mental space, linguistic modeling, metaphorical understanding, fiction discourse, fiction texts, novels, English literature, English writers*.

AUTHOR'S INFORMATION: *Gusarov Dmitriy Aleksandrovich, Candidate of Philology, Associate Professor of German Language Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

Gusarova Nataliya Sergeevna, Senior Lecturer of English Language Department №3, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Gusarov D. A., Gusarova N. S.* (2025). Conceptual Metaphors of Historical Discourse: Metaphorical Expressions with the Lexeme *Blood* in Dan Jones' Novel "The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors". In *Political Linguistics*. No 4 (112), pp. 138-149. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящего исследования заключается в выявлении прототипического значения и коммуникативной функции метафорических выражений с лексемой *blood* в историческом дискурсе романа Дэна Джонса *The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors*.

Исторический дискурс представляет собой возможные способы осмысления исторического прошлого в конкретных культурах, политических и социальных контекстах. Он реализуется в текстах особого типа, которые можно разделить на первичные и вторичные исторические тексты.

В то время как к первичному историческому дискурсу относятся тексты разнообразных первоисточников, вторичный исторический дискурс образован текстами научно-исторических и художественно-исторических произведений, а потому является дискурсом индивидуально-авторским, в котором прослеживается авторская оценка описываемых в первоисточниках событий [Миньяр-Белоручева 2015: 12].

Одной из базовых стратегий исторического дискурса является стратегия информирования, заключающаяся в презентации исторических фактов, событий, исторических персоналий [Субботенко 2020: 258]. Особенность исторического дискурса заключается в том, что описываемый в нем мир прошлого невозможно наблюдать непосредственно. Тем не менее исторические тексты, моделируя ментальное пространство прошлого, претендуют на роль реконструкции, поскольку предполагается, что они верно воссоздают положение дел в прошлом [Мишанкина 2011: 27]. Это вынуждает авторов художественно-исторических текстов использовать концептуальные метафоры, которые являются неотъемлемой частью исторического дискурса [Миньяр-Белоручева 2016: 31], создают в сознании реципиента яркие образы, приводят к аксиоматичному восприятию описываемой исторической действительности [Миньяр-Белоручева 2020: 5] и в конечном итоге позволяют навязывать читателю определенный способ концептуализация прошлого [Миньяр-Белоручева 2017: 250].

Такие широкие возможности речевого воздействия метафорических выражений объясняют необходимость изучения метафор в историческом дискурсе в рамках когнитивно-дискурсивного направления, то есть лингвистического изучения метафорических выражений с учетом экстрадискурсивных и экстралингвистический факторов [Кошкарова, Полякова 2024: 199]. **Объектом** настоящего исследования являются концептуальные метафоры англоязычного исторического дискурса.

История государства формирует в языковом и культурном сознании нации культурно-исторические, политические и нравственные ценности [Чудинов, Сегал 2023: 59]. Ценности, представляющие собой высшие ориентиры поведения [Карасик 2024: 184], закрепляются в сознании носителей лингвокультуры с помощью разнообразных языковых средств, к которым относятся в том числе и метафорические выражения. Тем самым метафоры расширяют человеческое сознание благодаря способности обеспечивать новое восприятие окружающей действительности [Юсупова 2023: 24]. **Предметом** настоящего исследования являются метафорические выражения с лексемой *blood* в романе Дэна Джонса *The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors*.

Метафорические выражения являются языковой реализацией определенной концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson 1980: 9]. Метафорические выражения, основанные на одной концептуальной метафоре и, следовательно, имеющие единую область-источник, постепенно формируют в сознании личности определенные стереотипы о каком-либо фрагменте действительности [Зарипов

2024: 176]. Таким образом, концептуальная метафора представляет собой особый механизм концептуализации действительности. Такой механизм метафорического моделирования основан на переосмыслении исходного прототипического значения, в которое входит определенный перцептивный признак. Метафорическое осмысление прототипического признака поддерживается значениями лексем в контексте [Савельева, Жантурина 2023: 165].

Прототипический признак, лежащий в основе метафоры, формируется в процессе опыта физического взаимодействия человека с действительностью. Этот опыт закрепляется в языковом сознании личности как инвариант множества лексико-семантических вариантов, т. е. как лексический прототип [Румянцева 2024: 97].

В нашем исследовании мы с помощью **метода контекстуального анализа** проанализируем метафорические выражения с лексемой *blood* в тексте романа Дэна Джонса *The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors* и выясним, какая концептуальная метафора лежит в основе этих выражений, на каком прототипическом признаке основывается данная концептуальная метафора и для передачи каких сообщений служат сами метафорические выражения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Причиной Столетней войны считаются притязания Эдуарда III на французский престол. Эдуард III был сыном короля Англии Эдуарда II и Изабеллы Французской — дочери французского короля Филиппа IV. Именно родство с французским двором по материнской линии дало Эдуарду III повод заявить о своих правах на французскую корону после смерти в 1328 г. короля Франции Карла IV. В романе Дэна Джонса этот исторический эпизод описан следующим образом:

(1) *…it was the union between Edward II of England and Isabella of France in 1308 that had* ***mingled rival royal blood*** *sufficiently to provoke the Handred Years War in the first place* [Jones 2014: 60].

В данном высказывании выражение *to mingle blood* (смешивать кровь) активирует область-источник ***смешивание***. Знания о смешивании позволяют сделать следующие выводы:

а) поскольку обычно смешиванию подвергаются жидкости, то происходит субкатегоризация КРОВЬ — ЭТО ЖИДКОСТЬ;

б) для смешивания жидкостей необходим деятель, то есть тот, кто смешивает жидкости;

в) для смешивания двух жидкостей необходимы два контейнера, в каждом из которых находится разная жидкость;

г) для смешивания двух разных жидкостей необходим пустой контейнер, в котором путем переливания будут смешиваться жидкости из наполненных контейнеров.

Далее, выражение *the union between Edward II of England and Isabella of France mingled blood* активирует область-цель ***брачный союз***, область-источник ***смешивание***, и как результат — концептуальную метафору «БРАЧНЫЙ СОЮЗ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ». Такое проецирование влечет за собой следующие метафорические выводы:

а) в рамках брачного союза смешению подвергается кровь;

б) деятелем, совершающим смешивание крови, выступает сам брачный союз (онтологическая метафора «БРАЧНЫЙ СОЮЗ — ЭТО ДЕЯТЕЛЬ»);

в) контейнерами с кровью, которая будет переливаться, становятся супруг (*Edward II of England*) и супруга (*Isabella of France*), т. е. задействуется онтологическая метафора «ЧЕЛОВЕК — ЭТО КОНТЕЙНЕР»;

г) пустым контейнером, в котором будет смешиваться кровь, становится ребенок супругов (в рассматриваемом высказывании обозначен с помощью метонимии «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВМЕСТО ДЕЯТЕЛЯ»: Эдуард II и Изабелла Французская не провоцировали Столетнюю войну, но родили человека, который сделал это).

Таким образом, существование языкового выражения *union between (somebody) and (somebody) mingled (some kind of) blood* объясняется проецированием семантических элементов фрейма ***смешивание*** (смешивающий, два контейнера с кровью, пустой контейнер) на семантические элементы фрейма ***брачный союз*** (вступление в брак, супруги, ребенок).

Рассмотрим другой пример. В 1402 г., во время восстания населения Уэльса против английского господства, был издан ряд законов, ограничивающих валлийцев в правах. Так, им запрещалось владеть собственностью, занимать государственные должности, носить оружие и прочее. В романе Дэна Джонса об этом законе рассказывается также следующее:

(2) *These penal laws applied equally to Welshmen and Englishmen who married Welsh women: it had long been clear that* ***the mingling of blood*** *was unacceptable…* [Jones 2014: 63].

В данном высказывании также происходит активация метафорического концепта «БРАЧНЫЙ СОЮЗ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ».

Однако, в отличие от примера (1), вербализация семантических элементов взаимодействующих фреймов не происходит, а обозначается лишь сама ситуация, тогда как ее содержание выражается имплицитно. Тем не менее, используя языковое выражение, выявленное в (1), содержание этой ситуации можно эксплицировать: *the union between Englishmen and Welsh women mingled blood*.

Таким образом, использование концептуальной метафоры «БРАЧНЫЙ СОЮЗ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ» приводит к появлению ментального пространства, обозначаемого символом *the mingling of blood*. Это ментальное пространство представляет собой способ понимания ситуации, при которой мужчина и женщина (часто из разных социальных или этнических групп) вступают в брак и заводят детей.

Обратимся к следующему примеру. Король Англии Генрих VII, основатель королевской династии Тюдоров, не имел права на английский престол. Его мать была из рода Бофортов, основатели которого были внебрачными, впоследствии узаконенными детьми английского принца Джона Гонта. Бофорты были исключены из линии престолонаследия. Отец Генриха VII, Эдмунд Тюдор, был сыном валийского аристократа Оуэна Тюдора и королевы Англии Екатерины Валуа. Некоторые современники высказывали сомнения, что брак между родителями Эдмунда Тюдора действительно был заключен. Именно на эти обстоятельства происхождения Генриха VII указывает в одной из своих прокламаций король Англии Ричард III. В романе этот эпизод описан следующим образом:

(3) *On June 23, 1485, Richard issued another proclamation against the Tudor rebels in France, damning Henry's "bastard* ***blood both of father side*** *and* ***of mother side****"…* [Jones 2014: 291].

В данном высказывании метафорическое выражение *blood both of father side and of mother side* активизирует область-источник ***смешивание***. В эмпирическом гештальте ***смешивание*** выделяются предварительные условия для начала действия: наличие деятеля, субстанции и трех контейнеров, два из которых наполнены субстанцией, а один — пустой. Кроме того, в данном случае значение приобретает такой аспект предварительных условий, как взаимное расположение контейнеров: пустой контейнер стоит посередине, а наполненные — справа и слева от него. На такое расположение указывает языковой знак *side*, имеющий значение *a position to the left or right of something*. Но поскольку наполненные контейнеры фрейма ***смешивание*** проецируются на супругов из фрейма брачный союз, то вместо *left side* и *right side* появляются *farther side* и *mother side*. Кроме того, взаимное расположение контейнеров предопределяет дальнейшее протекания процесса смешивания: деятель берет один наполненный контейнер в левую руку, другой в правую и переливает жидкости в контейнер, находящийся посередине. Таким образом, фокус на предварительном условии ***взаимное расположение***, онтологическая метафора «ЧЕЛОВЕК — ЭТО КОНТЕЙНЕР», а также субкатегоризация «КРОВЬ — ЭТО ЖИДКОСТЬ» становятся основанием для существования метафорического выражения *(some kind of) blood of farther/mother side*. Это метафорическое выражение становится символом ментального пространства, представляющего собой способ понимания ситуации, при которой человек является представителем определенной группы (социальной или этнической) через родство по отцовской или материнской линии.

Следует особо отметить, что ментальное пространство *(some kind of) blood of farther/mother side* также имеет в качестве области-источника фрейм ***смешивание***. Однако здесь происходит высвечивание не самого процесса смешивания (*mingle*) и деятеля (*union*), а взаимного расположения наполненных и пустого контейнеров (*side*). Поэтому и областью-целью становится не брачный союз, а происхождение, при котором на первый план выходят родители и ребенок, а не супруги и брачный союз. Таким образом, в данном случае следует говорить об использовании метафоры «ПРОИСХОЖДЕНИЕ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ».

Обратимся к следующему примеру. В одном из эпизодов романа Дэн Джонс касается личности Ричарда Плантагенета, герцога Йоркского. Он был главой партии Йорков в начале Войны Роз, а также отцом королей Эдуарда IV и Ричарда III. Происхождение Ричарда Плантагенета описывается в романе следующим образом:

(4) *Born in 1411, York* ***inherited royal blood*** *from both his parents…* [Jones 2014: 89].

В данном примере мы видим метафорическое выражение *to inherit (some kind of) blood from somebody*. Здесь областью-источником снова становится фрейм «смешивание», а под контейнерами метафорически понимаются родители и ребенок. Однако высвечиванию подвергается здесь один из необходимых этапов смешивания — переливание (чтобы смешать две жидкости из двух разных контейнеров, их необходимо перелить в один контейнер). В результате переливания жидкость, находившаяся в на-

полненных контейнерах, под которыми понимаются родители, оказывается в ранее пустом контейнере, под которым понимается ребенок. То есть то, что принадлежало родителям, оказывается у ребенка. Этот процесс перемещения жидкости между контейнерами проецируется на фрейм *наследование*, где изначально наполненные контейнеры понимаются как наследодатели, заполняемый контейнер как наследник, а процесс переливания как наследование. Таким образом происходит реализация концептуальной метафоры «НАСЛЕДОВАНИЕ — ЭТО ПЕРЕЛИВАНИЕ».

В то же время, как переливание является этапом смешивания, так и наследование является этапом происхождения (потомок наследует то, что было у предка). Таким образом, в области-цели тоже происходит смещение фокуса: во фрейме *происхождение* высвечиваются наследодатели, наследники и наследование. В результате возникает ментальное пространство с символом *to inherit (some kind of) blood from somebody*, представляющее собой способ понимания ситуации, при которой человек является представителем определенной группы (социальной или этнической) через родство по отцовской или материнской линии.

Таким образом, в контекстах (3) и (4) осмысливается одна и та же ситуация, но сами способы осмысления и, следовательно, ментальные пространства, то есть мысли о ситуации будут разными. В (3) основой осмысления становится взаимное расположение контейнеров в области-источнике смешивание, а в (4) — перемещение жидкости из одного контейнера в другой.

Рассмотрим следующий пример. Война Роз в Англии привела к практически полному исчезновению династии Плантагенетов. Одним из немногих выживших ее представителей была английская аристократка Маргарет Поул. Она была дочерью Джорджа Плантагенета, брата королей Эдуарда IV и Ричарда III. О ее родстве с династией Плантагенетов Дэн Джонс пишет следующим образом:

(5) *…she was the last aristocrat who could claim with much seriousness to* ***carry Plantagenet blood in her veins*** [Jones 2014: 335].

В данном высказывании используется метафорическое выражение *to carry (some kind of) blood in (somebody's) veins*. Фрейм *смешивание* представляет собой эмпирический гештальт, действия которого направлены на достижение определенной цели и связаны отношением причинности. В предыдущих примерах были представлены случаи, когда метафорические выражения и соответствующие ментальные пространства основывались на изначальных необходимых условиях (наличие деятеля и субстанции, наличие и взаимное расположение контейнеров) и моторной программы непосредственных действий (переливание, смешивание, перемещение).

В примере (5) высвечиванию подвергается уже сам результат деятельности: жидкость (метафорическая кровь) перемешана и перелита, т. е. находится в контейнере, под которым метафорически понимается ребенок. Кроме того, происходит смена семантических ролей: ребенок, который в предыдущих метафорических пространствах играл роль контейнера, в (5) становится деятелем. Роль контейнера берет на себя концепт ***вена***, являющийся элементом фрейма *живой организм* (субкатегоризация «РЕБЕНОК — ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ»). Таким образом, символ (*somebody) carries (some kind of) blood in his veins* является еще одним метафорическим пространством для понимания ситуации, при которой человек является представителем определенной социальной или этнической группы.

Обратимся к следующему примеру. Король Англии Эдуард IV оставил после себя многочисленное потомство: в браке с Елизаветой Вудвилл родились 10 детей. В своем романе Дэн Джонс интерпретирует этот факт следующим образом:

(6) *Finally, he had to consider his dynastic duty: to father enough children…to discourage the schemes of anyone who…considered the crown a bauble to be contested by* ***anyone with old royal blood in their veins*** [Jones 2014: 194].

Метафорическое выражение *anyone with old royal blood in their veins* можно рассматривать как символ нового объекта, возникающего в результате завершения процессов переливания и смешивания: когда жидкость перелита в пустой контейнер, возникает новый объект — контейнер с жидкостью. В рамках концептуальной метафоры «ПРОИСХОЖДЕНИЕ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ» под новым объектом понимается ребенок, унаследовавший кровь от родителей. Логическую связь между ментальными пространствами в примерах (4), (5) и (6) можно проиллюстрировать, например, следующим образом: *Someone with royal blood in his veins is someone who inherited royal blood from his parents and carries royal blood in his veins*. Такая взаимосвязь показывает, что ситуация, при которой человек является представителем определенной социальной или этнической группы, может пониматься по-разному, и каждое понимание представляет собой отдельное

ментальное пространство со своей семантикой и со своим символом в языке.

На данном этапе мы достигли момента, когда в динамике метафорического концепта «ПРОИСХОЖДЕНИЕ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ» появляется новая сущность — родившийся ребенок / заполненный контейнер. Процессы переливания и смешивания, т. е. рождения, завершены. Теперь в прототипическом случае любой деятельности наступает момент, когда деятель получает возможность оценить результат выполненной моторной программы. Рассмотрим следующие примеры.

В 1452 г. король Англии Генрих VI признал Эдмунда и Джаспера Тюдоров своими единоутробными братьями, включив их тем самым в состав королевской семьи. Кроме того, король пожаловал им графские титулы и наделил земельными владениями, сделав их таким образом английскими аристократами, хотя по происхождению они были наполовину французами и наполовину валлийцами. Этот необычный для того времени факт описывается в романе следующим образом:

(7) *Notwithstanding the fact that, being half Welsh and half French, neither* ***had a drop of English blood in their veins****, they and their heirs were confirmed in their right to hold property and titles* [Jones 2014: 172].

Английская аристократка Маргарет Бофорт, одна из ключевых фигур Войны Роз, мать короля короля Англии Генриха VII (отец — Эдмунд Тюдор), была праправнучкой короля Эдуарда III. Такое дальнее родство с династией Плантагенетов описывается в романе следующим образом:

(8) *…his mother, Margaret Beaufort, had* ***a small measure of Plantagenet blood in her veins*** [Jones 2014: 281].

В 1541 г. сын Генриха VII, Генрих VIII, распорядился казнить английскую аристократку Маргарет Поул, последнюю представительницу династии Плантагенетов. В результате в Англии не осталось больше никого, кто бы имел больше прав на престол, чем сам Генрих VIII и трое его сыновей, но их родство с Эдуардом III Плантагенетом было еще более дальним, чем у Маргарет Бофорт, их бабки и прабабки соответственно. Этот исторический эпизод находит следующее отражение в романе:

(9) *When her poor, mangled body finally dropped to the ground, there remained barely* ***a single drop of Plantagenet royal blood in England, other than the little that flowed in the veins of Henry VIII and his three children*** [Jones 2014: 5].

Характерной чертой истории Англии XV—XVI вв. было большое количество исторических личностей, которые вследствие своего королевского происхождения могли претендовать на английский престол. Этот факт находит в романе следующее отражение:

(10) *Three generations of English history had made it inevitable that* ***anyone with even the slightest trace of old royal blood in their veins*** *could be a plausible candidate for kingship…* [Jones 2014: 306].

(11) *For outside Henry's immediate family there was a tremendous profusion of* ***men with some degree of royal blood in their veins*** [Jones 2014: 89].

Итак, в коммуникативном измерении *последовательность событий* фрейма *смешивание* можно выделить этап сравнения: деятель сравнивает получившийся в результате смешивания раствор с жидкостями в контейнерах, из которых происходило переливание. Однако, во-первых, смешивать жидкости можно в разных пропорциях, а во-вторых, постоянное переливание и смешивание (метафорически понимаемая смена поколений с браками и рождением детей) приводит к тому, что доля изначальной жидкости постоянно уменьшается. Так возникает метафорический концепт «СТЕПЕНЬ РОДСТВА — ЭТО ПРОПОРЦИЯ СМЕШИВАНИЯ». Реализацией этого концепта в языке становится метафорическое выражение *(some measure of) (some kind of) blood in (somebody's) veins*, которое является символом ментального пространства, в котором происходит осмысление ситуации, когда некто состоит в определенном родстве с представителем какой-то этнической или социальной группы.

Примечательно, что в примерах (7), (8), (10) и (11) кровь метафорически понимается как субстанция, а вена — как контейнер. Напротив, в (9) используются метафорические концепты «КРОВЬ — ЭТО РЕКА» и «ВЕНА — ЭТО РУСЛО» (поэтому кровь течет по венам — *to flow in the veins*).

Ситуация определенной степени родства осмысляется и в следующем высказывании:

(12) *… the Crown was all but up for grabs to* ***anyone who could show a strain of royal blood****…* [Jones 2014: 340].

В (12), однако, происходит иное осмысление ситуации сравнения через смену семантических ролей: потомок, который в предыдущих примерах понимался как контейнер с кровью, становится активным деятелем, демонстрирующим приобретенное (унаследованное) наполнение — смесь перелитых в него из других контейнеров (предки) субстанций.

Таким образом, существует несколько ментальных пространств для осмысления

ситуации степени родства. Между этими ментальными пространствами существует логическая связь, поскольку все они являются составным частями метафорического концепта «ПРОИСХОЖДЕНИЕ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ». Так, например, концепт *men with some degree of royal blood in their veins* (11) может получить такие определения, как *men who have / carry some degree of royal blood in their veins* (5, 7), *men in whose veins flows some degree of royal blood* (9), *men who can show some degree of royal blood* (12).

В примерах (7) — (12) результат сравнения получившегося в результате смешивания раствора вербализуется через указание на степень наличия определенного компонента. Особым случаем такой вербализации можно считать указание на точное соотношение компонентов в растворе. Рассмотрим следующие примеры.

Дети Оуэна Тюдора, основателя династии Тюдоров, и королевы Англии Екатерины Валуа — Эдмунд и Джаспер Тюдоры — были единоутробными братьями короля Англии Генриха VI. Этот факт получает в романе следующее описание:

(13) *He had broken a statute made in parliament, fathered a number of children who were* ***half-blood relations to*** *the king…* [Jones 2014: 65].

В данном примере метафорическое выражение *to be half-blood relations to (somebody)* является символом ментального пространства, в котором осмысляется ситуация, когда у двух и более детей один общий родитель. С точки зрения области-источника ***смешивание*** происходит сравнение растворов в двух контейнерах (дети), которые наполовину наполнены из одного и того же контейнера (один родитель), а наполовину — из разных (второй родитель). Получившиеся в результате такого смешивания растворы совпадают по своему составу ровно наполовину.

Ранее мы рассмотрели случаи, когда родители принадлежат к разным этническим или социальным группам. Однако возможет и противоположный вариант. Рассмотрим следующий пример. Мы уже упоминали закон 1402 года, который значительно ограничивал валлийцев в правах. Так, согласно этому закону, гарнизоны валлийский замков должны были состоять из чистокровных англичан:

(14) *Welsh law was suppressed and Welsh castles were to be garrisoned only by* ***pure-blooded Englishmen****…* [Jones 2014: 63].

В ментальном пространстве *a pure-blooded (representative of a nation)* осмысляется ситуация, в которой оба родителя принадлежат к одной и той же этнической группе. В основе ментального пространства лежит концептуальная метафора «СТЕПЕНЬ РОДСТВА — ЭТО ПРОПОРЦИЯ СМЕШИВАНИЯ». Однако в области-источнике смешиванию подвергаются одинаковые субстанции, находящиеся в разных контейнерах. Поэтому и результатом сравнения становится констатация полного совпадения составов изначальных (родители) и получившегося (ребенок) растворов.

Существует, однако, и альтернативный способ выражения идеи степени родства. Рассмотрим следующие примеры.

Король Англии Ричард II не оставил после себя наследников. В связи с этим среди претендентов на престол были представители династии Йорков, чье родство с королем описывается в романе следующим образом:

(15) *All the same, so long as the king remained childless, some thought had to be given to the status of those like York,* ***who were near to him in blood*** [Jones 2014: 91].

В примере (15) речь снова идет о степени родства, а родственники понимаются как контейнеры с субстанцией (кровью). Однако в данном ментальном пространстве делается вывод не о наличии доли одного вещества в другом, а об общей схожести составов субстанций. Причем степень сходства понимается как расстояние. То есть здесь можно наблюдать следующее метафорическое следствие: СТЕПЕНЬ РОДСТВА — ЭТО СХОДСТВО СУБСТАНЦИЙ, СХОДСТВО — ЭТО РАССТОЯНИЕ, следовательно, СТЕПЕНЬ РОДСТВА — ЭТО РАССТОЯНИЕ. Такое метафорическое следствие становится основой для возникновения ментального пространства с символом *to be near to (somebody) in blood*, где осмысляется ситуация близкого родства.

Рассмотрим другие примеры осмысления этой ситуации. Мы уже упоминали о близком родстве детей Оуэна Тюдора с королем Англии Генрихом VI. Этот факт получает в романе еще одно описание:

(16) *It would be more than a decade before* ***their closeness in blood to the king*** *was formally recognized, and they were elevated to positions of importance at court* [Jones 2014: 69].

Английский аристократ Джон Холланд был племянником короля Англии Генриха IV, двоюродным братом короля Англии Генриха V и двоюродным дядей короля Англии Генриха VI. Это обстоятельство находит следующее отражение в романе:

(17) *In January 1444 the most senior Holland, John, earl of Huntingdon, was promoted*

to duke of Exeter…— another elevation specifically credited to ***his closeness in blood to the king*** [Jones 2014: 92].

В примерах (16) и (17) ситуация близкого родства также осмысляется как сходство субстанций в разных контейнерах, при этом степень сходства осмысляется как расстояние. Однако, в отличие от (15), здесь содержание ситуации не выражается эксплицитно, то есть внутри самой ситуации семантические роли не выделены. Таким образом, метафорическое выражение *(somebody's) closeness in blood to (somebody)* является символом такого осмысления, при котором сама ситуация близкого родства может брать на себя семантическую роль.

Ментальные пространства *to be near to (somebody) in blood* и *(somebody's) closeness in blood to (somebody)* можно рассматривать как эксплицитное и имплицитное выражение одной и той же ситуации. Например: *His closeness in blood to the king means that he is near in blood to the king*.

Завершающим этапом процесса сравнения в рамках фрейма *смешивание* становится категоризация, т. е. вывод о принадлежности получившегося раствора к какому-либо классу. Рассмотрим следующие примеры.

Во время восстания Джека Кэда в 1450 г. повстанцами был издан манифест, в котором выражалось недовольство людьми, осуществляющими государственное управление:

(18) *It was claimed that* ***"the Lords of his royal blood*** *have been put from his daily presence, and other mean persons of lower nature exalted and made chief of his privy council"* [Jones 2014: 113].

Ричард Плантагенет, 3-й герцог Йоркский, был главой партии Йорков перед началом Войны Роз. В Англии он пользовался большим авторитетом. Его значительное влияние в стране описывается в романе следующим образом:

(19) *He was unquestionably the greatest English lord,* ***a man of royal blood*** *and huge landed power…* [Jones 2014: 119].

Одним из главных политических соперников Ричарда Плантагенета была королева Англии Маргарита Анжуйская, жена короля Англии Генриха VI. Ричард и Маргарита конкурировали между собой за влияние на короля, который считался слабым правителем, подверженный приступам безумства:

(20) *York… resented the queen's moving toward the center of power. A woman, and a Frenchwoman at that, supplanting the natural role of* ***a duke of the royal blood*** *was completely unacceptable* [Jones 2014: 153].

Джордж Плантагенет, герцог Кларенс, несправедливо обвинил слуг в смерти своей жены Изабеллы и велел их казнить. Такое поведение герцога получает оценку в романе:

(21) *This would have been a serious indiscretion in its own right — to subvert the judicial process and kill innocent people was no way for* ***a duke of the royal blood*** *to behave* [Jones 2014: 254].

После смерти короля Англии Эдуарда IV его младший брат Ричард, герцог Глостерский, будущий король Англии Ричард III, был назначен лордом-протектором и опекуном малолетнего наследника. Такое назначение получает в романе следующее объяснение:

(22) *The only plausible candidate for the role of Protector was Richard, duke of Gloucester, the most senior adult* ***nobleman of the royal blood*** [Jones 2014: 267].

Одним из военачальников объединенной франко-шотландской армии в битве при Вернее (17 августа 1424 г.) был французский аристократ Жан д'Омаль. В романе упомянуто его дальнее родство с королем Франции Карлом VI:

(23) *Charles himself was not present, but his distant cousin Jean, count of Aumale, a twenty-eight-year-old* ***prince of the French blood*** *… commanded between fourteen and sixteen thousand troops…* [Jones 2014: 40].

Одним из сподвижников Ричарда III был английский аристократ Уильям Гастингс, который, по данным одного из хронистов того времени, так комментировал смену власти в Англии:

(24) *According to one well-informed writer, Hastings "…was in the habit of saying that nothing whatever had been done except the transferring of the government of the kingdom from* ***two of the queen's blood*** *to two more powerful* ***persons of the king's****…"* [Jones 2014: 272].

В романе приводятся слова итальянского историка Полидора Вергилия, который следующим образом описал родственную связь королей Англии Генриха VI и Генриха VII:

(25) *Henry was, in the words of the Italian historian Polydore Vergil, "the only* ***imp*** *now left* ***of Henry VI's blood****,"…* [Jones 2014: 259].

В примерах (18) — (25) представлены случаи использования метафорического выражения *(someone) of (some kid of)/(someone's) blood*. Это метафорическое выражение представляет собой символ ментального пространства, в котором осмысляется ситуация, при которой необходимо обозначить лицо, являющееся вследствие происхождения представителем этической или социальной группы. В рамках метафоры «ПРОИСХОЖДЕНИЕ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ» здесь для осмысления ситуации используется

один из этапов области-источника, а именно этап сравнения, при котором устанавливается принадлежность получившегося раствора (человек) какому-либо классу (потомки, этнос). Таким образом, здесь имеет место также субкатегоризация «ПРОИСХОЖДЕНИЕ — ЭТО ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ».

Мы уже упоминали, что одним из этапов происхождения является наследование, которое метафорически понимается как переливание. Сравнение, как один из этапов процесса переливания и, соответственно, смешивания используется как область-источник для осмысления наследования. Рассмотрим следующие примеры.

Одной из предпосылок прихода к власти Ричарда III было признание незаконным брака умершего короля Эдуарда IV с Елизаветой Вудвилл. В таком случае сын умершего короля Эдуард V становился незаконнорожденным, а корона переходила брату прежнего монарха. Именно такой логики придерживались сторонники партии Йорков, что упоминается в романе следующим образом:

(26) *To a crisis of authority was added a crisis of legitimacy as the "Yorkists" began to argue that* ***the right to rule*** *was not only a matter of competence but* ***was carried in their blood*** [Jones 2014: 49].

В примере (26) можно наблюдать смену семантических ролей: кровь, которая в предыдущих метафорических выражениях понималась как субстанция, которая подвергалась переливанию и смешиванию, под которыми в свою очередь понималось наследование, теперь становится контейнером. Такая замена полностью оправдана, ведь именно получившийся в результате смешивания раствор, а не содержащий его контейнер, сравнивается с другими на предмет наличия наследуемого качества. Таким образом, концептуальная метафора «КРОВЬ — ЭТО КОНТЕЙНЕР» становится основой для метафорического выражения *to be carried in (somebody's) blood*. Это метафорическое выражение выступает символом ментального пространства для осмысления ситуации, при которой кто-то унаследовал от предков некую черту.

В историческом дискурсе одной из важных тем является тема престолонаследия, поэтому наследуемой чертой, на поиски которой направлено сравнение в рамках метафоры «ПРОИСХОЖДЕНИЕ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ», становится именно право вступить на престол, которое является одним из следствий происхождения. В контексте (26) эта черта обозначена как *the right to rule* и выступает субстанцией, помещенной в контейнер-кровь. Рассмотрим другой пример.

В 1460 г. английский парламент признал Эдуарда Плантагенета, 4-го герцога Йоркского, наследником короля Генриха VI. Аргументация Эдуардом своего права на престол изображена в романе следующим образом:

(27) *He was staking his claim to the Crown on the basis that* ***his right in blood****, descending twice from Edward III, via the Mortimer and York lines, was superior to that of the king or Prince of Wales…* (Jones 2014: 173).

В примере (27) мы наблюдаем использование метафорического выражения *(somebody's) right in blood*, в котором кровь снова осмысляется как контейнер, а право на престол как помещенная в него субстанция. Однако, в отличие от (26), содержание ситуации выражается здесь имплицитно, поскольку не происходит выделения семантических ролей деятеля и объекта. Между эксплицитным и имплицитным выражением содержания легко устанавливается логическая связь. Например: *His right in blood is the right to rule which is carried in his blood*. Имплицитное выражение содержания позволяет сместить фокус процесса сравнения с констатации наличия наследуемой черты в растворе на степень ее наличия по сравнению с другими растворами. Такое смещение фокуса вербализуется в предикативной структуре *his right in blood is superior*.

Параметр сравнения получившихся растворов может обозначаться не только символом *the right to rule*. В примере (27) можно наблюдать использования символа *his claim to the Crown*. Логическая связь между двумя символами очевидна: *If somebody has the right to rule, there is his claim to the Crown*. В следующих примерах демонстрируется использование имплицитного варианта символа *his claim to the Crown* в тексте.

Король Англии Эдуард IV был успешным военачальником и захватил корону в ходе Войны Роз, выиграв несколько сражений. Это упоминается в романе следующим образом:

(28) *He not only* ***staked his claim in blood****: he had now earned it in bloodshed* [Jones 2014: 241].

В примере (28) кровь понимается как контейнер, в котором находится обнаруженная в результате сравнения субстанция (унаследованная черта), обозначенная как *his claim (to the crown*). Само метафорическое выражение *to stake his claim in blood* можно рассматривать как расширение идиоматического выражения *to stake a claim to something*. При этом содержание изна-

чального выражения сужается: новый символ обозначает ситуацию, в которой заявляется не о любом праве, а только о том, которое приобретено вследствие происхождения.

В следующем примере речь идет о 1420 годе, когда после поражения французов в битве при Азенкуре был подписан договор Труа, согласно которому наследником французского трона объявлялся король Англии Генрих V. После этого англичане стали распространять во Франции изображения генеалогического древа, в котором Генрих V и его сын Генрих VI представлялись законными престолонаследниками:

(29) *The message was clear: Henry VI was king of France because of who he was, not what his father's armies had done.* ***A claim staked out in blood*** *was more permanent and sacred…* [Jones 2014: 183].

В примере (29) можно наблюдать такой же механизм метафоризации, как и в (28): кровь — это контейнер, право на престол — помещенная в него субстанция. В результате возникает символ *claim in blood*, расширяемый в данном случае идиоматическим выражением *to stake out a claim for something*. Но здесь снова возникает сужение содержания: право приобретается только вследствие происхождения.

Таким образом, существует два символа для обозначения права на престолонаследие, возникающие вследствие кровного родства: *right in blood* и *claim in blood*. Их существование мотивировано использованием концептуальной метафоры «ПРОИСХОЖДЕНИЕ — ЭТО СМЕШИВАНИЕ». При этом право на престолонаследие в рамках этой метафоры является субстанцией, а значит, обладает качественными характеристиками, позволяющими сравнить субстанции друг с другом. Такой случай мы уже наблюдали в (27), где представлена предикативная группа *his right in blood was superior to that of the king*. Рассмотрим другие подобные примеры.

По линии матери Эдуард Плантагенет, 4-й герцог Йоркский, будущий король Англии Эдуард IV, был правнуком Джона Гонта, основателя дома Ланкастеров, что было аргументом в споре о престолонаследии:

(30) *…if one accepted that the right to the Crown could run through the female line (as York did when he trumpeted his Mortimer ancestry) then the duke* ***had the better claim in blood*** [Jones 2014: 174].

Первый король Англии из династии Тюдоров Генрих VII по своему происхождению не был очевидным претендентом на престол. В романе представлена версия, согласно которой это было одной из причин, побудившей его жениться на старшей дочери короля Англии Эдуарда IV Елизавете Йоркской:

(31) *Henry's marriage to Elizabeth was not simply a matter of his word or of popular opinion. It was vital to his whole royal manifesto. It was no secret that* ***his claim in blood as a Lancastrian king was weak****; he was not a sufficiently obvious heir to Henry VI…* [Jones 2014: 32].

Таким образом, из примеров (26), (27), (30) следует, что существуют символы *the right to rule*, *his claim to the Crown*, *the right to the Crown*, означающие чье-либо право вступить на престол. Это право метафорически осмысляется как наследуемая черта, передающаяся от предков потомкам через кровь, то есть находящаяся в крови как в контейнере. Результатом такого осмысления становятся символы *to carry the right in blood*, *to stake his claim in blood*, *to stake out a claim in blood*, использование которых представлено в примерах (26), (28), (29). При этом по сравнению с исходными символами наследуемой черты символы, означающие нахождение в контейнере, связаны отношением имплицирующей трансформации: сема *объект права* (*the Crown*, *to rule*) не вербализуется, вместо этого фокус смещается именно на *место нахождения права* (*in blood*). Наконец, еще одна трансформации позволяет имплицировать характер отношений между субстанцией (*claim*, *right*) и контейнером (*blood*), в результате чего появляются символы *right in blood* и *claim in blood*. Эти символы позволяют ментальному пространству осмысляемой ситуации (право на престолонаследие вследствие происхождения) входить в другие контексты, в том числе в контексты сравнения. Так, в контексте (30) символ *claim in blood* входит в состав атрибутивной синтагмы с прилагательным *better*, а в (31) становится субъектом пропозиции с предикатом *to be weak*. В примере (27) символ *right in blood* используется в составе пропозиции с предикатом *to be superior*. Таким образом, в данном случае образуется новое ментальное пространство, в котором сравнивается степень наличия наследуемой черты в разных контейнерах, т. е. право на престол у разных людей. Здесь наблюдается определенная корреляция с метафорой «СТЕПЕНЬ РОДСТВА — ЭТО РАССТОЯНИЕ», представленной в примерах (15), (16) и (17). Право на престол предстает как величина относительная, и оно тем очевиднее, чем ближе родство с предыдущим монархом. Близость родства определяется степенью наличия в крови претендента определенной наследуемой черты и определяет приоритетность права на престол у разных

претендентов. В этой взаимообусловленности метафорических следствий можно усмотреть использование ориентационных метафор «ПРИОРИТЕТНЕЕ — ЭТО БЛИЖЕ» (*his right in blood is superior*), «ЛУЧШЕ — ЭТО БЛИЖЕ» (*the better claim in blood*), «СЛАБЕЕ — ЭТО ДАЛЬШЕ» (*his claim in blood was weak*).

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы видим, что для исторического дискурса романа *The Wars of the Roses* характерно активное использование метафор с областью-источником «СМЕШИВАНИЕ». В основе таких метафор лежит представление о человеке как о вместилище и о крови как о жидкости, которую можно перемещать из одного вместилища в другое, смешивать и сравнивать получившиеся растворы по степени наличия определенного вещества.

Эти представления являются онтологическими метафорами — простыми когнитивными структурами, охватывающими опыт физического взаимодействия человека с окружающим миром, которые в дальнейшем используются при осмыслении абстрактных концептов [Будаев, Чудинов 2021: 25].

С позиции теории прототипов, признак *жидкость* в семантике лексемы *кровь* становится тем прототипическим значением, которое подвергается расширению с помощью метафорического переноса, благодаря чему концепт *смешивание* становится областью-источником метафоры. Ведь именно жидкость является наиболее типичной субстанцией для смешивания, а смешивание приводит к возникновению (происхождению) чего-то нового. Многочисленные метафорические выражения, построенные на основе конструкций с лексемой *blood* и ее производными, позволяют вести повествование о рождении, происхождении и праве наследования, то есть о важных для исторического контекста темах.

ИСТОЧНИКИ

Jones, D. The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors / D. Jones. — New York, 2014. — 392 p. —Text : unmediated.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Онтологические метафоры как средство моделирования будущего России в СМИ США / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2021. — Т. 8. — No 1. — С. 22–36.

2. Зарипов, Р. И. Когнитивное и метафорическое моделирование в медиадискурсе / Р. И. Зарипов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4. — С. 175–183.

3. Румянцева, А. С. Особенности механизма выведения лексического прототипа / А. С. Румянцева. — Текст : непосредственный // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. — 2024. — № 2 (33). — С. 96–101.

4. Субботенко, С. С. Стратегии и тактики исторического дискурса (на материале немецкого языка) / С. С. Субботенко. — Текст : непосредственный // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2020. — № 2 (37). — С. 255–264.

5. Карасик, В. И. Ценностная картина мира как объект аксиологической лингвистики / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Языки, литературы и культуры народов России в современной академической науке : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Международного научного форума), посвящ. 85-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, 09–11 окт. 2024 года. — Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2024. — С. 183–188.

6. Кошкарова, Н. Н. Метафорическая репрезентация палестино-израильского конфликта в официальном политическом дискурсе / Н. Н. Кошкарова, Ю. В. Полякова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4. — С. 197–204.

7. Миньяр-Белоручева, А. П. Типология исторического дискурса / А. П. Миньяр-Белоручева. — Текст : непосредственный // Язык и текст. — 2015. — Т. 2, № 2. — С. 8–16.

8. Миньяр-Белоручева, А. П. Специфика функционирования концептуальных метафор в англоязычном историческом дискурсе / А. П. Миньяр-Белоручева. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2016. — Т. 13, № 3. — С. 31–37.

9. Миньяр-Белоручева, А. П. Метафоры в истории, история в метафорах / А. П. Миньяр-Белоручева. — Текст : непосредственный // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения : сборник научных трудов, Чехия, Австрия, Германия, 04–11 июня 2017 г. / под ред. О. Д. Вишняковой. — Чехия, Австрия, Германия : TERIS : Градиент, 2017. — С. 246–258.

10. Миньяр-Белоручева, А. П. Метафоры в пространстве исторического дискурса / А. П. Миньяр-Белоручева. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2020. — Т. 17, № 4. — С. 5–11.

11. Мишанкина, Н. А. Метафора как инструмент моделирования конфликтного исторического события в научном дискурсе / Н. А. Мишанкина. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2011. — № 4 (16). — С. 20–33.

12. Савельева, А. Ю. Метафора new cold war и области ее моделирования / А. Ю. Савельева, Б. Н. Жантурина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4. — С. 164–171.

13. Чудинов, А. П. Метафорическое моделирование образа защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг. / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5. — С. 57–66.

14. Юсупова, Л. Г. Концептуальная метафора антропоморфного свойства как модель образного переноса / Л. Г. Юсупова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2. — С. 22–28.

15. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 243 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

Jones, D. (2014). *The Wars of the Roses. The Fall of the Plantagenets and the Rise of the Tudors*. New York: Penguin Books.

REFERENCES

1. Budaev, EH.V., & Chudinov, A.P. (2021). Ontologicheskie metafory kak sredstvo modelirovaniya budushchego Rossii v SMI SSHA [Ontological metaphors as a means of modeling the future of Russia in US media]. *Kommunikativnye issledovaniya*, *8*(1), 22–36. (In Russ)

2. Zaripov, R.I. (2024). Kognitivnoe i metaforicheskoe modelirovanie v mediadiskurse [Cognitive and metaphorical modelling in media discourse]. *Political Linguistics*, *4*, 175–183. (In Russ)

3. Rumyantseva, A.S. (2024) Osobennosti mekhanizma vyvedeniya leksicheskogo prototipa [Features of the lexical prototype extraction mechanism]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki*, *2*(33), 96–101. (In Russ)

4. Subbotenko, S.S. (2020). Strategii i taktiki istoricheskogo diskursa (na materiale nemetskogo yazyka) [Strategies and tactics

of historical discourse (in German)]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, *2*(37), 255–264. (In Russ.)

5. Karasik, V.I. (2024). Tsennostnaya kartina mira kak ob"ekt aksiologicheskoi lingvistiki [Value picture of the world as an object of axiological linguistics]. In *Yazyki, literatury i kul'tury narodov Rossii v sovremennoi akademicheskoi nauke* (Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma), posvyashchennoi 85-letiyu sozdaniya Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan, Kazan', 09–11 oktyabrya 2024 goda, pp. 183–188). Kazan': Akademiya nauk Respubliki Tatarstan. (In Russ.)

6. Koshkarova, N.N., & Polyakova, YU.V. (2024). Metaforicheskaya reprezentatsiya palestino-izrail'skogo konflikta v ofitsial'nom politicheskom diskurse [Metaphorical representation of the Palestinian-Israeli conflict in official political discourse]. *Political Linguistics*, *4*, 197–204. (In Russ.)

7. Min'yar-Belorucheva, A.P. (2015). Tipologiya istoricheskogo diskursa [Historical discourse typology]. *Yazyk i tekst*, *2*(2), 8–16. (In Russ)

8. Min'yar-Belorucheva, A.P. (2016). Spetsifika funktsionirovaniya kontseptual'nykh metafor v angloyazychnom istoricheskom diskurse [Specifics of the functioning of conceptual metaphors in English-language historical discourse]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, *13*(3), 31–37. (In Russ.)

9. Min'yar-Belorucheva, A.P. (2017). Metafory v istorii, istoriya v metaforakh [Metaphors in history, history in metaphors]. In O.D. Vishnyakova (Ed.), *Yazyk, literatura i kul'tura kak grani mezhkul'turnogo obshcheniya* (sbornik nauchnykh trudov, Chekhiya, Avstriya, Germaniya, 04–11 iyunya 2017 goda, pp. 246–258). Chekhiya, Avstriya, Germaniya: TERIS, Gradient. (In Russ.)

10. Min'yar-Belorucheva, A.P. (2020). Metafory v prostranstve istoricheskogo diskursa [Metaphors in the space of historical discourse]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, *17*(4), 5–11. (In Russ.)

11. Mishankina, N.A. (2011). Metafora kak instrument modelirovaniya konfliktnogo istoricheskogo sobytiya v nauchnom diskurse [Metaphor as a tool to model a conflict historical event in scientific discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, *4*(16), 20–33. (In Russ.)

12. Savel'eva, A.YU., & Zhanturina, B.N. (2023). Metafora new cold war i oblasti ee modelirovaniya [Metaphor new cold war and its modelling areas]. *Political Linguistics*, *4*, 164–171. (In Russ.)

13. Chudinov, A.P., & Segal, N.A. (2023). Metaforicheskoe modelirovanie obraza zashchitnika v rossiiskom mediaprostranstve 2022—2023 gg. [Metaphorical modeling of the image of the defender in the Russian media space in 2022-2023]. *Political Linguistics*, *5*, 57–66. (In Russ.)

14. Yusupova, L.G. (2023). Kontseptual'naya metafora antropomorfnogo svoistva kak model' obraznogo perenosa [Conceptual anthropomorphic methaphor as a model of modal transfer]. *Political Linguistics*, *2*, 22–28. (In Russ.)

15. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.